

Все правильно, «Спартак»...

ЭТОТ взрыв мальчишеского восторга трудно забыть. Они обнимались, качали вратаря, тянули руки к трибунам, требуя, чтобы публика разделила с ними радость и, уезжая со льда, широко размахнувшись, швыряли клюшки, как школьники суют в дальний угол учебники после экзаменов.

Если бы чемпионами стали армейцы, они, я думаю, выразили бы свое удовольствие сдержаннее и строже. Им не привыкать. А тут мы оказались лицом к лицу со спортивной сенсацией во всем ее блеске, заставшей врасплох не только болельщиков и специалистов, а и самих ее героев.

В интервью Бориса Майорова, промелькнувшем в эти дни во всех газетах, бросалась в глаза непривычная, словно бы несолидная для капитана чемпионов фраза: «Просто не верится, что «Спартак» — первый». Однако сказано это вполне честно.

После торжественного церемониала и вручения призов наша хоккейная сборная возвращалась из Женевы в Лозанну. Настроение у всех было довольно кислое. Серебряные — европейские и бронзовые — мировые медали — вот все, что удалось добыть нашей команде тогда, на чемпионате прошлого года. Игроки рассеянно смотрели в окна автобуса, некоторые дремали. Только из того ряда кресел, где сидели спартаковцы — братья Майоровы и Старшинов, доносились веселые возгласы. Кто-то иронически бросил:

— Залюбовались? Наглядеться не можете? Подумаешь!..

— А что? — обернулся Борис Майоров. — Кому как, а для «Спартака» это здорово. Мы медалей еще не видели. И неизвестно, когда увидим.

Искренность обезоруживает. Никто не поддержал насмешку.

Неожиданности не возникают из ничего. Мне вспоминаются два матча перед закрытием прошлого первенства страны. «Спартак» без своей первой тройки нападающих, отозванной в сборную, противостоял «Локомотиву», твердо нацелившемуся на пьедестал почета. И силы, и опыт, и заинтересованность в очках — все было на стороне железнодорожников. А победил «Спартак», дважды, с одинаковым счетом — 3:1. Внешне это выглядело как строптивое озорство юнцов, дерзнувших попытаться счастья, пойти наперекор обстоятельствам, сложившимся не в их пользу. Терять-то нечего! Уверенность в себе «Локомотива» породила флегматичность, и он ничего не мог противопоставить стихии упрямого азарта.

Те матчи можно было бы отнести под рубрику нечаянных происшествий, если бы в нынешнем сезоне история не повторилась. Снова дважды «Локомотив», будучи в звании лидера, не сумел найти контригры против темпераментных одинаково как в обороне, так и в атаке спартаковцев. Но на этот раз разводиться руками было неуместно. То, что год назад воспринималось как происшествие, теперь было наделено всеми чертами железной логики победы. Дерзкое озорство спустя год приняло облик смелого и страстного игрового стиля.

Нелишне обратиться и к еще более ранним событиям. Было время, когда «Спартак», вынужденный латать дыры, принимал в свои ряды игроков, не представлявших ценности для ведущих клубов. Команда играла как-то безлико, бесстрастно, заранее соглашаясь на амплуа «среднячка». Но возле нее жил молодежный состав, уже тогда имевший внутреннюю, московскую известность. Одни за другими юноши переходили в команду взрослых. Скоро осталась только молодежь, и ей одной пришлось скрещивать клюшки с испытанными мастерами. Скромнее был «Спартак» на первых порах. Но зато исчез в команде привкус безразличия, то и дело в матчах вспыхивали язычки горячего пламени.

Вот о том, как молодежь занимала места, как ей поначалу доставалось на орехи, как проникалась она ответственностью за судьбы спартаковского флага, нельзя не вспомнить сейчас, когда размышляешь о своеобразии нового чемпиона.

Было бы странно, если бы взлет спартаковцев не сопровождали скептические ухмылки. Слишком долго довлел над умами авторитет прежде незыблемой большой хоккейной тройки. В связи с этим мне хотелось бы привлечь внимание к одной особенности итоговой таблицы. «Спартак», кроме всего прочего, еще и чемпион Москвы. 13 очков из 16 взято им в восьми матчах с земляками и одновременно в рамках первой пятёрки. Сомневаюсь, чтобы вообще был возможен более убедительный турнирный вариант.

На мой взгляд, в не меньшей мере, чем «Спартак», в этом году была достойна победы команда московского «Динамо». Ее вторая игра с ЦСКА по ясности замысла и безукоризненности его осуществления вполне вероятно могла бы претендовать на специальный приз за лучший матч сезона. Но снова приходишь к выводу: нет, все на месте в нынешнем чемпионате. Динамовцам не хватило тех самых двух очков, которые вырвал у них на финише «Спартак». Ничего не окажешь, чемпион добыл свое золото своими собственными клюшками.

Она не знала своих сил, эта молодая команда. Потому и воскликнул ее капитан: «Не верится!». Так бывает. Но это не должно удивлять. Важно, что все правильно.

Им легло на плечи бремя чемпионских обязанностей. Оно тяжелое, как шапка Мономаха. И все-таки я думаю, что играть спартаковцам теперь будет много легче. Справившись с внезапностью своей как с неба свалившейся победы, они при здравом размышлении поймут, что вправду сильны. И для них настанет пора зрелого мужества.

Л. ФИЛАТОВ.

Заметки
журналиста

